

представлявшие эстетическую ценность. Не только молодым, как оказалось, нужна помощь: в репертуаре ВОТМ значились постановки Юрия Еремина и Романа Виктюка, спектакль "Альманах", в котором выступали поэты-авангардисты. Но главным, конечно, оставалась работа с молодыми, ведущими поиск в самых разных направлениях. Многообразие программ стало для Мастерских главным условием существования.

Сегодня ясно, сколь плодотворной была идея, сколько неизвестных имен вывели Мастерские в профессию — достаточно назвать Владимира Клименко (Клим) и Владимира Мирзоева, Александра Пономарева и Михаила Мокеева. Не говоря уже о драматургах, которых Мастерские ввели в контекст российского театра. И, пожалуй, самое убедительное свидетельство пользы ВОТМ — тот временной разрыв, та лагуна между поколениями режиссуры, которые сегодня явственны на столичной сцене и которые отчасти вызваны именно разрушением Мастерских.

Тепличность условий, вероятно, и была причиной их недолговечности: искусственные в философии, эстетике, проныцательные в творчестве, участники и руководители ВОТМ остались весьма наивны в аппаратных играх и закулисных интригах. Выделенное Объединению здание недалеко от Садового кольца — лакомый кусок, и вот уже главным там становится Центр Мейерхольда. Разумеется, новые начальники клануются, что трудность Мастерских преходящая, что как только выстроят роскошный особняк Центру — в нем найдутся не только квартиры для нужных лиц, но и залы для репетиций и представлений ВОТМ. Здание строится до сих пор (и залы в нем, по очередному проекту, сокращены), а Мастерские окончательно погибли.

Хозяин — СГД — не огорчился: буйная поросль раздражала и непривычной эстетикой (зато первый спектакль Мейерхольд-центра "Бесноватая" вызвал почти единодушное отторжение), и нежеланием подстраиваться под вкусы и настроения вышесидящих. Отмахнулись от энтузиастов: если талантливы, сами выживут. Выжили. Из первого Правления ВОТМ: Евгений Арье — руководитель "Гешэра" (в ноябре приедет в Москву на гастроли), Владислав Иванов — заведующий сектором театра НИИ искусствознания, Валерий Семеновский — главный

ЗАДАЧНИК

За быстросменяющейся картиной сотен московских премьер, за чередой фестивалей и гастролей как-то выпало из виду, что, в этом году надо бы отметить круглую дату — 10-летие начала одного любопытного эксперимента. По крайней мере, официального его старта, поскольку идея родилась ранее, как водится — пробивалась, но в конце концов получила зримые очертания и законное имя — Всероссийское объединение "Творческие мастерские" при СГД РФ (ВОТМ).

Пожалуй, только тогда Мастерские и могли родиться: раньше не дал жесткий контроль над творчеством, позже — уже начались финансовые расчеты, губящие ныне живые предприятия. А тогда долгожданная и все же неожиданная свобода сочеталась с еще относительно спокойным получением средств — впрочем, к ним уже тянулись алчные руки, в итоге и загубившие молодую поросль.

Название всероссийских не было натяжкой: хотя первенствовала столица, но по ее образцу создавались уже отделения в провинциальных городах. Однако именно Москве суждено было первопрородчески испытать в полной мере и радости от открытия новых театральных горизонтов, и горечь от предательства.

Идея, если отбросить тонкости и подробности, состояла в предоставлении театральной молодежи возможности заниматься чисто творчеством — не тратя силы на организационные и прочие вопросы. По определению тогдашнего председателя СГД Михаила Ульянова, ВОТМ — "своеобразный родильный дом театральных идей, имен, спектаклей, короче говоря, всего того, без чего нормальное движение вперед невозможно".

Самое удивительное, что насквозь идеалистическая программа, когда режиссеры только ставили, актеры только играли и прочее, а всю черную работу (оплату репетиций, аренду помещений, изготовление декораций, костюмов, реквизита и еще тысячи рутинных мелочей) брали на себя Мастерские, — эта программа воплощалась с лихвой. За первые два года существования ВОТМ под его маркой было выпущено ни много ни мало 28 спектаклей — кто в мировой истории сцены может похвастаться подобной производительностью? Работали стабильные группы, из которых впоследствии должны были вырасти самостоятельные театры, субсидировались или поддерживались другие работы.

Забывтый юбилей

редактор "Московского наблюдателя". Хуже стало только столичной сцене: даже среди главных режиссеров — одни и те же имена, а количество театров, во главе которых стоят не-режиссеры, постоянно возрастает.

Потребность в питомнике для молодых стала еще насущнее — и театральная природа, не терпя пустоты, произвела Семинар-лабораторию при МХАТе чеховском — в основном для продвижения современной драматургии, равно как и Дебют-центр при Центральном Доме актера. Новообразования с покойными Мастерскими в сравнение не идут — не тот размах, скромные возможности, редкость выхода на публику. Но и в подобном комнатном варианте им удастся представить несколько новых имен.

С ними связываются некоторые надежды: ведь большинство открытых в последнее десятилетие театров неохотно пускают на свои сцены молодежь, а антрепризы, восторженно приветствуемые при рождении, тоже предпочитают апробированные фамилии. Отсутствие притока свежей крови приводит не только к наблюдаемому ныне в академиях застою, но ставит под сомнение само выживание театра-дома. Неотмеченный юбилей Мастерских — не символичен ли?

Алексей НИКИТИН

*Экран и сцена
1992 - июль*